

Сидоренко В.М.

НАУКА ИСТОРИЯ В ТВОИХ РУКАХ БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА!

Везде, хотели бы мы этого или нет, во всех известных человечеству областях знания присутствует наука История, которая предполагает необходимость преемственности накопленного ранее знания, осуществления новых научных открытий.

Но достоверными или ложными сведениями мы располагаем? От этого зависит в конечном счете состояние настоящей и будущей мировой науки, постижение истины как таковой. А потому, всегда ли науке необходимо следовать принципу преемственности, использовать накопленное знание в том виде, в каком его сохранила для нас наука История?

Ведь за любым ранее состоявшимся научным открытием, научным фактом обязательно присутствует действие Творца, которое является отражением его мыслей в преломлении обстоятельств, соответствующих тому или иному состоявшемуся научному открытию или зафиксированному научному факту. И вот они-то, эти сокрытые от нас, неведомые нам обстоятельства и определяют весь ход нашего движения к постижению истины, либо ее забвению.

В этой связи нелишне напомнить: «наука заканчивается там, где не остается места сомнению». Другими словами, наука История не так уж безобидна, как может показаться на первый взгляд. И если она бессильна вершить судьбы научного знания того времени, в котором находится, то как ни парадоксально, в этом и заключается ее сила. Ибо описывая, исследуя не настоящее, а прошлое время - одновременно закладывая (архивируя) у информацию на будущее, она способна приспособливаться к О обстоятельствам, увы, не всегда во благо, а и в ущерб истине. Верша тем самым судьбы не только отдельных открытий и наук, но и целых народов, и даже их сообществ. Ведь кому-то было выгодно когда-то славян назвать «варварами» - грубыми, некультурными людьми? На этой проблеме и построим наше дальнейшее рассуждение.

До настоящего времени, как ни странно, в мировой науке остается открытым вопрос о корнях праславянской культуры. Общеизвестно, что базовой основой культуры любого народа является его язык. Вместе с тем загадочно умалчивает о рождении праславянского языка «Повесть временных лет», хотя рассказывает о появлении письма у Западных и Южных славян. В чем причина?

На этот счет бытуют разные точки зрения:

— что единый праславянский язык якобы распался к концу первого тысячелетия от Р.Х. По другим источникам это произошло на тысячу лет ранее. Но суть не в этом. Возникает вопрос: куда он исчез и при каких обстоятельствах;

— еще более робко высказывается мнение, что праславянский язык это язык племен, обитавших до середины 1 тысячелетия с Р.Х. в местности между северными Карпатами и Днепром;

— еще более робко мировая наука склонна вести разговор о наличии письменности у славян до крещения Руси, якобы из-за отсутствия достаточных для этого сведений.

Понятное дело: нет сведений, нет и науки. Нет языка, письменности

— нет и народа, нет и его культуры.

— о так можно считать, следуя закостенелым правилам и традициям [женауки]:— разрушать целое, разделяя его на части во имя сиюминутных выгод - вникать в существо проблем по большому счету, а прятаться в своем «глубокомыслии» за «неопровержимые» фактики во имя меркантильных интересов; — оправдывать свое бездействие отсутствием научных данных; выражаться наукообразно, навешивая ярлыки не только на товары, а и на научные открытия.

Разве не способны навести нас на размышления ничем не завуалированные вопиющие научные исторические факты:

1. «Повесть временных лет» сохранилась в составе Лаврентьевской летописи 1377 года, частично же по Радзивилловской летописи XV века. Возникает справедливый вопрос: почему текст «Повести...» дошел до потомков только в греко-татаро-литовском варианте. Куда подевался ее подлинник?

2. «Наидревнейшие» памятники славянской словесности «Остромирово Евангелие», «Изборник Святослава», «Слово о полку Игореве», «Русская правда» "Слово о законе и благодати» были открыты и изданы только в XV-XIX веках. Где они пылились 600-800 лет? А может это и есть начало разгадки многовековой тайны?

3. Большинство филологов XVIII-XX в/в. объявляли основой русского литературного языка церковнославянский язык, пришедший на Русь вместе с принятием Христианства. Убедительная аргументация! Но где дальнейшее развитие мысли?

Есть мнение, что литературный письменный язык Киевского государства уходит своими корнями якобы в древнеболгарский язык. Вопрос: а что, до христианизации славяне были немыми? Ведь многие исследователи не столь категоричны в подходах к проблеме образования древнеславянского языка. Например, М.В. Ломоносов в отзыве о работе Шлецера подчеркивал отличие языка «Договоров русских с греками», «Русской правды», других литературных источников от языка церковной литературы (Ломоносов М.В. ПСС, т.7.М.-Л.,1952, с.899)

Как видите, концептуальных вопросов не так уже и много. Для научного сомнения достаточно ограничиться, пожалуй, приведенными фактами.

Непонятно только, почему до настоящего времени мировая наука умалчивает более чем очевидный истори-

ческий факт – изоцирено продуманную акцию физического уничтожения праславянской культуры?

Современная наука констатирует: Ведение христианства в славянских землях положило конце официальному существованию славянской мифологии, сильно разрушив ее высшие уровни, персонажи которых стали рассматриваться как отрицательные, если только не были отождествлены с христианскими святыми» Мифы народов мира. Энциклопедия и в 2-х т.-М: Сов. энциклопедия, 1992, т.2.) Дополняют этот обвинительный вывод научные данные о специально разработанных римско-византийских хрониках, присутствующих в скудных локальных сведениях о западнославянской мифологии. Еще более скудными данными, из-за более раннего принятия христианства, располагает наука о южно-славянской мифологии. Кому понадобилось фальсифицировать или уничтожать корни славянской культуры?

Разве появившиеся у восточных славян, переведенные Кириллом и Мефодием богослужебные книги с греческого на старославянский фактически не являли собой греко-болгарский суржик? И разве не были заменены в ходе «Просветления» славян (с появлением новой письменности) наидревнейшие коренные славянские слова на более близкие Кириллу и Мефодию – болгарские? Но разговорный фольклорный язык любого народа вечен! Чего не могли учесть "родоначальники» нового славянского языка и письменности, стоящие за Кириллом и Мефодием, оказавшиеся (на всякий случай) в тени истории, как и подбавляет истинным политикам.

Славянская мифология сохранила персонификацию таких слов, как «доля», «лихо», «правда», «кривда» и многих других, употребляемых как песня во всем славянском мире и ныне (Потебня А. А. «О некоторых символах в А 3 славянской народной поэзии... 2. Изд., Харьков, 1914 г.)

Разве наука История не знает, что предки болгар фракийцы, заселявшие с доисторических времен Балканский полуостров, являли окраину славянского мира, завоеванную, но не покоренную к 1 веку от Р.Х. Римом; сохранившую родной южный славянский диалект, а ныне язык. Под Римом был и разрушенный на тот момент, но не исчезнувший с лица Земли Киев. Не зря неведомый нам певец – славянский патриот в «Слове о полку Игореве» с иронией вспоминает времена Трояна. Многие столетия в горах, лесах и болотах славяне спасали свой родной язык, его праславянские корни. Кстати новгородские, минские земли тоже были окраиной славянского мира, но завоеванные на 1 тысячу лет позже и тоже сумевшие сохранить свой родной северный славянский диалект, а ныне русский и белорусский языки.

И украинское казачество тоже не «быдло» (по словам Екатерины), а селившиеся на окраине русской империи вольнолюбивые неприкаемые аборигены славянства, не желающие покидать свои исконные земли и говорящие не на суржике, а на языке своих предков – наиболее совершенном в литературном отношении, языке мировых цивилизаций всех времен. Вспомните послание Запорожских казаков турецкому султану!

И разве непонятны нам причины, почему проповедники христианства в те далекие времена решили лишиться варваров славян своего родного коренного языка, письменности, а значит и своей национальной культуры. Ответ более чем прост: охристианившись ранее Римская языческая империя и ее преемница Византия для славян желали того же. Но только «грубый», «некультурный» славянский народ оказался менее сговорчивым.

А потому изначально поэтапная христианизация Киевской Руси и предусматривала не утверждение нового единого для славянского народа Богата усыпление памяти народной о своем языческом прошлом. То есть письменность Кирилла и Мефодия для славянского народа была светочем христианства, уготовившая незавидную участь славянскому древу культуры, а именно – уничтожение праславянского языка и праславянской письменности. Чтобы язык предков не напоминал славянам о своем языческом прошлом. Потому первозадачей «просветителей» славянства и стало создание нового языка и письменности, дабы переучить славян на свой лад: говорить, читать, писать и думать. Тем самым переродить духовный мир славян, то есть упростить привитие на Киевской Руси новой веры. Естественно, это не мог быть язык качественно новый. Но это был язык весьма и весьма измененный. Упрощало решение этого вопроса отсутствие в языческой Руси книжной письменности и каменного архитектурного зодчества.

А так как болгарский язык был ближе и роднее византийцам болгарского происхождения – Кириллу и Мефодию, то он и стал коренной основой дошедшего до нас дренецерковнославянского языка. Вспомните польскую делегацию русских к грекам времен правления варяга князя Олега (906 г.): Карл Ингелот, Фарлов, Веремид, Рулав, Гуды, Руальд и еще 6 варягов. И ни одного в их числе славянина. А договор писан-то был на греческом и славянском языках! И главное, без участия Кирилла и Мефодия. Но куда, опять же, подевался славянский Киевский подлинник или хотя бы текст договора, переписанный Нестором? Но не только пепел свидетель гибели славянской культуры.

Основной пункт вышеупомянутого договора (не дошедший до нас) – был политический! А именно: о невмешательстве государств во внутреннюю духовную жизнь друг друга. Наука История знает, но почему-то умалчивает, что до варяга Олега в Киеве правил славянин Аскольд, ставший на 100 лет раньше князя Владимира христианином, но не сумевший охристианить киевлян, которые и призвали поэтому язычников варягов в Киев. И походы на Константинополь язычников Игоря, а затем его сына Святослава (после смерти его матери христианки Ольги) тоже предпринимались из-за духовных, а не мародерских соображений. И разве не кошунством было - сжечь, втоптать в грязь славянскую культуру – сокровенное достояние всего человечества. Навесить на славян ярлык «варвар» и закрепить его исторически? Позволявшим в своем доме издревле строительство синагог, церквей, костелов, мечетей, то есть с уважением относящимся к чужим верам.

Вспомним еще один немаловажный исторический факт: когда Карамзин в Костроме в Ипатьевском монастыре нашел список летописей 20-х годов ХУ века, то в нем наряду с «Повестью временных лет» числи-

лись Киевская и Галицко-Волынская летописи. Не сложно догадаться, под чьим руководством они были писаны.

В развитии данного суждения напомним читателям о драматической судьбе Золотого слова славянской словесности – уникального образца мировой культуры «Слова о полку Игореве». Как считают многие ученые,

«Слова о полку Игореве» было написано примерно в 1187 году. Найдено же оно совершенно случайно, (а может, и не случайно) графом А.И. Мусиным-Пушкиным и утрачено (а может, уничтожено сознательно) в московском пожаре 1812 года. Копия же «Слова...» с утерянного оригинала 1800 года была опубликована лишь в 1864 году. Ученые предполагают, что «рукопись-оригинал» относилась к ХУ1 в., то есть отстояла лет на 300 от времени написания «Слова...» и была списком, имевшим многочисленные погрешности. Возникает вопрос: кому и зачем возжелалось не довести до потомков истинный поэтический подлинник «Слова о полку Игореве»? Ведь поскольку «Слова...» сам его автор называет «Песней» нельзя не поставить вопрос: не из-за переписываний ли «Слова...» оно утратило ритм и рифму? И если это так, то куда девался песенный оригинал? И не на праславянском ли языке, понятном всем славянам, оно было написано?

Даже не углубляясь в содержание «Слова...» в сохранившейся неудачной копии песенного оригинала, в «древнерусском тексте» невозможно не заметить постоянно повторяемых: «ш», «щ», «чи», окончаний на «э», слова «почнем», «твориты», «половецкую» и т.д. То есть в «древнерусском» тексте украинизмы явно превалируют над русизмами. И это после многочисленных переписываний текста.

Нелишним здесь будет привести еще один пример: «Патриаршая[^]или Никоновская летопись» (ПСРЛ. 1 X. СПб., 1862. Стб.57) -- есть обширная историографическая компиляция, составленная в первой половине ХУ1 столетия и содержащая множество изменений в первоначальном тексте «Повести временных лет» в духе идеологических и политических требований того времени. Цель - подвести историческую основу под провозглашение Москвы третьим Римом. (См.: Зимин А.А. Русские летописи и хронология конца XV-ХУ1 вв. Москва. 1960. С.20-21; Кузьмин А.Г. к вопросу о времени создания и редакции Никоновской летописи (Арх. еж 1962 (1963) с. 114).

Не является ли этот факт ключом к разгадке причины находки всех наидревнейших памятников славянской словесности в ХУШ-Х1Х веках?

Кому-то выгодно отстаивать северную версию рождения праславянского языка, кому-то – южную, западную или восточную. Но наука История не марионетка политики. Жизнь всего и всегда начинается с ядра! Этот постулат относится и к языкам.

Завершаем статью на оптимистической ноте. Многие ученые склонны предполагать, что процесс консолидации славян закончился к IX – X в/в. К этому времени, как они считают, сложилось Киевское государство, которому Олег, по словам летописца, дредсказал стать матерью городам русским: «Се буди мати градом руськимъ» (Полное собрание "Русских летописей", т.1.М., 1962.С.23). А не бросается ли Вам в глаза, что эта крылатая фраза, дошедшая с давних времен и неоднократно переписываемая византийскими, ново-русскими летописцами и сказанная славянином варяжского происхождения практически написана на праславянском – понятном всем славянам языке:

Вопрос: существовал ли когда-то общеславянский язык? "Возможно, и «да!». Но, несомненно, он существует ныне во всей массе славянских языков и диалектов благодаря тому, что когда-то родился единый праславянский язык, на котором говорило и говорит сегодня закалившее себя в борьбе со стихиями природы, животным царством и людьми -первое славянское Днепровское племя.

Не красота и величие доживших до нашего времени творений и не их пепел, а вечно живущая, обыкновенная устная народная речь способна раскрыть перед нами двери в духовный мир любого народа. Если каменные египетские пирамиды – это живые свидетели творения натруженных рук и мрачных деяний мыслей человеческих, то передаваемые из поколения в поколение языки людей свидетельствуют и о светлых днях, как огонь их по жизни несущих, являясь живыми памятниками истинной культуры свободных или в рабстве влачащих свой жребий народов. Цивилизация – это еще не культура! Вслушайтесь и всмотритесь, люди, в свои языки и лица, языки и лица своих предков. Разве они менее красивы египетских, греческих, римских или китайских? Не из-за ложной ли деликатности к тем, кто написал лжелетопись о жизни наших предков, мы не решаемся восстановить и написать свою историю, в которой и намек не было на варварство насилие, завоевания, работоторговлю. Знамя жизни праславян и нынешних славянских народов – жажда истинной свободы, братства и демократии!Благодаря «авторитетам» древности возможно такого семени о своих предках насобирать, что и забудется, как себя звать. Неужели человечности Нам и занимать?! Наука История! Пришло время человечеству правду сказать!

Только ты способна вернуть миру по-варварски сокрытую от глаз и мыслей человеческих мифологию и древнюю письменность народов Земли; узаконить корни не только праславянского языка; восстановить чертежи памятников не только деревянного славянского зодчества; возродить не только наидревнейшую Днепровскую общеславянскую культуру.

В твоих руках, наука История будущее человечества!